

Убийца Распутина в мире парижской моды

Рос. Вестн. - 1996 - 14 июля - с. 3

Моду не зря называют зеркалом, отражающим историю человечества. Потрясения политики, общественные и культурные перемены сплетаются в неразрывное целое, неожиданным результатом которого становится новый покрой юбки, иная высота каблука на женских туфлях. Примеров тому не счесть - от «мужеподобных» костюмов, что носили дамы во время войн, до причесок а-ля фаворитка очередного короля...

И российская история двадцатого столетия напрямую влияла на историю моды. Но, возможно, для многих, кто привык оглядываться только на авторитет «высокой моды» в Европе, окажется неожиданной книга под названием «Красота в изгнании». Повествует она об успехах россиян на Олимпе мировой моды - парижских подиумах. Написал «сagu об изгнанной красоте» Александр Васильев - «русский француз» и «московский парижанин». Известнейший сценограф, для которого рабочая площадка - весь мир, мастер, оформивший спектакли от Брюсселя до Токио. Васильев - знаток истории моды, он собрал уникальную коллекцию одежды. Платье, веера, украшения, обувь - мода за десятилетия, смена художественных стилей, увиденная через форму шляпки или покрой мехового манти. Александр

писал книгу в значительной степени по материалам своего собрания, по находкам в архивах и частных собраниях. «Красота в изгнании» - это субъективный взгляд энтузиаста, увлеченного поиском доказательств существенной роли русских в мире моды - в период между мировыми войнами.

Рассказ начинается с предвоенного десятилетия, с триумфального успеха Дягилевских сезонов, с ошеломительной популярности костюмов и декораций из России. «Париж был пьян Бакстом», - свидетель, Максимилиан Волошин, сказал о буме, вызвавшем переворот в моде. Ведущие модельеры - Ворт, Паркэн, Пуаре - творили одежду в стиле «восточного декоративизма» (запала в душу бакстовская «Шехерезада»!). Сам художник одевал в платья по своим эски-

зам весь высший свет...

Эстафету от Бакста принял знаменитый Эрте. «Французский» псевдоним - первые буквы русского имени (Роман Тыртов - звезда Старого и Нового Света, один из творцов роскоши Голливуда, - начинал как стилист в доме моды Поля Пуаре).

Уникальные материалы собрал А.Васильев о двадцатых годах, когда в Париж, Берлин, Прагу и Шанхай хлынул поток русских эмигрантов. Редкие фотографии (среди авторов - Ман Рэй, классик сюрреализма) рассказывают об успехе и славе первых русских манекенщиц. Тогда в Париже не было ни одного Дома моды, где быни работали российские аристократки. Они ценились кутюрье как эталон элегантности и вкуса, никто не мог сравниться с ними в естественной утонченности манер, умении «подать» модный туалет и разговаривать с клиенткой. Княжна Натали Палей, подруга Сержа Лифаря и Жана Кокто, - в туалете от Люльена Лелонга; балерина Тамара Жевержеева, первая жена Джорджа Баланчина, - платье в стиле «арт деко» словно создано для нее; княгиня

Ксения Георгиевна Романова - модель журнала «Вог»... И красавица княгиня Ирина Юсупова - в костюме от «Ирфэ» (Ирина - Феликс), созданного вместе с мужем, Феликсом Юсуповым (сенсация довоенного Парижа: один из убийц Распутина - во главе Дома моды). Эти истории судеб - тем более интересные, что автор книги узнавал их нередко у самих героинь, - не уступают по драматизму и насыщенности событиями захватывающему роману. Русские эмигранты не только организовывали и показывали моду, они участвовали в ее создании как художники. Во многих музеях мира хранятся платья с русской ручной вышивкой, созданной в ателье «Китмир». Его возглавляла великая княгиня Мария Павловна, а Коко Шанель была одной из главных клиенток... Вспоминая об этом, Александр Васильев воскрешает полузабытые страницы истории, и совсем уж неизвестные «строки» этих страниц мы читаем о моде «русского» Харбина, Константинополя и Берлина.

Васильев создал не научный труд, не искусствоведческий опус. Он увлекательно рассказал о людях и событиях, которые стали компонентом мифов о «славянской красавице», о «русской душе», о неповторимом магнетизме русских женщин. Книга «Красота в изгнании» выйдет в издательстве «Слово» в 1997 году.

Майя КРЫЛОВА.

На снимке: Княгиня Ирина Юсупова в платье работы Ирфэ. 1924